Волчий билет, или Жена №2

Автор:
Сандра Бушар

Волчий билет, или Жена №2

Сандра Бушар

Волчий билет #1

Я ненавидела его каждой фиброй души. Каждый взгляд вызывал ужас, слова – боль, прикосновения – омерзение. Он разрушил жизнь мою и моей семьи, запер меня в подвале. Заставил стать любовницей! И нет этому лабиринту конца и края… Нет выхода! Потому что Кроуфорду можно все. Он – главный, а я лишь вторая жена. Для обложки использованы фото автора Slava_Vladzimirskaya с сайта iStock, а также автора Halay Alex с сайта Shutterstock. Содержит нецензурную брань.

Глава 1

Помню этот день, будто был вчера. Меня пронизывает ужас только от одних воспоминаний. С кровью по телу разливается бессилие… Но где-то отдаленно я чувствую ностальгию. Тогда я была другой: свободной, безмятежной, с плевыми проблемами. Тогда я жила…

Это был бар на окраине города. Дальняя родственница по знакомству устроила меня туда администратором на лето. Выручки от богатых постояльцев запросто могли покрыть расходы на весь предстоящий год, оплатить учебу сестре в школе, а также дать возможность мне поступить в университет. Всего требовалось быть услужливой до тошнотворности и улыбаться, пока челюсть не сведет.

– ВИП-столик на балконе обслуживаешь лично и отвечаешь головой, – сказала мне хозяйка заведения, встревожено поглядывая в проход в ожидании гостей. – Повторю, отвечаешь головой, поняла?!

– Конечно, – устало улыбнувшись женщине, я не понимала ее паники. В бар, где бутылка самого дешевого пива стоит больше ста долларов, ходили только высокопоставленные гости. Так уж повелось. Чего тогда переживать?

– Если им все понравится – получишь такие чаевые, как зарплата за три месяца, – продолжала удивлять меня она. – А если нет… Уволю с волчьим билетом. И позабочусь, чтобы никуда тебя больше не приняли!

– Я понимаю, мэм, – теперь паника передалась и мне, хотя на губах все еще сохранялась спокойная улыбка.

Затянув черные волосы в высокий хвост, я поправила бейдж и подошла к входной двери в конце коридора, который соединял главный вход и центральный зал. По ощущениям прошла целая вечность, хотя часы показывали, что прошло лишь десять минут, когда дверь наконец отворилась.

Сперва вошел охранник. Высоченный амбал, с ружьем, рацией и убийственным взглядом. За ним впорхнула милая блондинка, широко улыбаясь. Она казалась мне фарфоровой, нежной, невесомой… Но было в ее пепельных глазах нечто такое, от чего тело покрывалось мурашками.

Наибольшее впечатление произвел именно ее спутник. Первым бросился в глаза его животный оскал. Непроизвольно сделав шаг назад, я на мгновение прикрыла глаза. Но даже там, в пустоте, мне виделись два бездонных ярко-голубых озера. Они неестественно пылали. Будто два пламени.

Напомнив себе, что я на работе, выдохнула и распахнула веки, тут же глухо взвизгнув от страха… Незнакомец теперь стоял рядом. За мгновение он будто перелетел через огромный коридор и теперь смотрел прямо на меня. Так близко… Ведь это нереально!

Три охранника и его спутница замерли и настороженно пялились на меня, с опаской поглядывая на главного. Они будто ждали его вердикта, как верные псы.

– Простите, я просто… – нелепо пробормотала я, хотя сердце в груди барабанило, словно сумасшедшее. – Добро пожаловать! Лучший столик готов для вас и вашей жены, прошу проследовать…

Он не дал мне договорить, перебив. Его голос был леденящим кровь, словно выстрел из ружья прямо в сердце. Хотелось пасть перед подавляющей энергетикой, но я лишь зябко поерзала на месте.

– Имя.

– Руби Воттер, – нервно сглотнув, я по инерции указала на бейдж, но незнакомец так и не отвел взгляд. Он не моргал, не дышал и совершенно точно состоял из бетона. Его светлая кожа была гладкой, будто отшлифованной. И рельефное тело говорило о том, что мужчина более чем силен. – Позвольте все-таки проводить вас? Надеюсь, вы будете…

– Вот сколько заканчивается твоя смена? – холодно спросил он, словно больше ничего его не интересовало. Он точно знал, чего хочет. Привык получать свое.

Клянусь, в тот момент показалось, будто бы его зрачки то расширяются, то сужаются. Это вводило меня в некий транс: пульс стучал в висках, по телу прошла дрожь, а пространство вокруг стало двухмерным.

– В двенадцать ночи, сэр, – зачем-то ответила я, хотя совершенно точно не собиралась этого делать. Мне словно не оставили выбора, подавили мою волю.

– Слишком долго, – недовольно покачал головой он так медленно, что я могла в мельчайших подробностях рассмотреть его лицо. Видимо, главную роль в подобной внимательности сыграл страх. Волевой подбородок, четко прорисованные скулы, легкая черная борода, нахмуренные брови и глаза хищника.

Незнакомец просканировал помещение за моей спиной, будто высокотехнологичный рентген. Ни одна пылинка не смогла пролететь мимо его пылающего взгляда. Но почему-то внимание гостя привлекли именно те столики, где сидели мужчины. Крылья носа незнакомца затрепетали, будто он пытался разнюхать что-то… Как бы странно это ни звучало! А затем он бросил свой

взгляд на меня.

– Не смей снимать, – сказал…

Нет! Именно приказал он, словно верной овчарке.

– Но… – я не понимала, о чем речь, а затем заметила, как на запястье оказался браслет из белого золота с каким-то странным лимонным камнем. В центре его было всевидящее око, а по бокам неизвестные мне руны. Уверена, именно это украшение носила «свита» незнакомца и он сам. Только вот мужчина предпочёл снять украшение именно со своей руки.

– Снимешь – будешь наказана, – ошарашил меня он.

Слова эхом отозвались в голове. И не только потому, что было в них столько угрозы и наглости, а потому, что где-то в глубине подсознания я верила: он не врет.

– Послушайте, вы, наверное, не поняли или с кем-то меня спутали, – спокойный вдох дался нелегко, но еще тяжелее оказалось улыбнуться и протянуть в полном спокойствии:

– Я простая официантка. И моя задача – сделать ваш вечер максимально комфортным. Так давайте же…

Он не дослушал, а просто… развернулся и ушел. Глядя в спину медленно удалявшегося гостя, я молила о том, чтобы больше никогда не встретить его. С каждым шагом мужчины в моей душе возрождалась жизнь, самообладание возвращалось, но… Где-то в глубине души нарастала тревога. Для нее не было причины, но побороть все равно не удавалось.

– И где же сэр Кроуфорд? – елейно шепнула мне на ухо управляющая, заставив очнуться. Я медленно повернулась к ней, совершенно не представляя, как ответить на этот вопрос. Видимо, женщина поняла все без слов… По ее лицу пошел багровый румянец, а в глазах полопались капилляры. Сжав края меню так, что тканевые вставки порвались, она пискляво провизжала: – Ты уволена! Чтобы духу твоего здесь не было, поняла? Даю три минуты!

Честно говоря, я обрадовалась подобному исходу событий. Местный контингент порой пугал меня до дрожи: старики с тугим кошельком всерьез думали, что могут позволить себе все в отношении обычной официантки. Но моей сестре было пятнадцать, а наши родители погибли, когда ей было семь. Бабушка оформила опеку, только вот содержать двух девочек не могла. Мне приходилось много работать, чтобы обеспечивать нашу семью. И хоть на колледж денег накопить не удалось, зато на школьные расходы Клары – более чем.

Помню, как выйдя на улицу, я в последний раз взглянула на бар. Дизайнеры постарались на славу, и любой прохожий мог понять, что вход только по «золотым билетам». Сперва я гордилась, что могла приходить сюда каждый день, но после встречи с сэром Кроуфордом не хотела бы даже случайно оказаться в этой части города.

Вышагивая вдоль Темзы, я медленно грызла давно засохшую булку, которую положила в свой рюкзак еще четыре дня назад, как вдруг на глаза попался тот самый подаренный браслет. Будучи растерянной и обескураженной, я забыла о нем, а сейчас он будто прожигал руку, не давая дышать. По ощущениям кожу сжимал не металл, а рука незнакомца…

– К дьяволу! – судорожно стянув украшение, я сперва хотела бросить его в реку, а затем увидела сидящего на мраморной лавочке бездомного и молча положила украшение рядом с ним. Возможно, он продаст его или обменяет на еду…

Позади резко остановила машина, послышался визг тормозов. По инерции я развернулась и увидела элитную иномарку, за рулем которой был человек в черном костюме. На улице было пасмурно, но он предпочел надеть очки… Это показалось мне еще более странным, чем мысль, что подобное авто делает в бедном районе.

– Руби! – послышался голос Клары, и я тут же забыла о чудаке, принявшись искать глазами сестру. Она стояла прямо за темным переходом и активно махала руками. В руках Клары был дневник, куда репетитор ставила ей оценки. Девочка наверняка получила высший балл и настолько хотела похвастаться успехами, что выбежала мне навстречу. – Давай быстрее, черепаха! В честь твоего увольнения бабушка испекла чизкейк, но я уже все съела.

– Давно ли ты получала по пятой точке? – одними губами прошептала я, переходя дорогу. Горел зеленый свет, поэтому по сторонам я не смотрела. – Давай-ка я напомню тебе…

Это произошло, словно вспышка, взрыв… Момент – и все вокруг меняется, становится черно-белым… Помню, как дверь машины рядом открылась, затем последовал настолько резкий укол в шею, что я не успела даже повернуть голову. Сознание тут же затуманилось, но ужас в глазах сестры навсегда отпечатался в моем сердце.

Она кричала, словно ненормальная, когда два здоровых амбала затаскивали мое онемевшее тело в машину. После, словно очнувшись, побежала вперед, буквально кидаясь на иномарку и что-то неразборчиво бормоча. Ее крохотные кулачки отчаянно стучали по бронированному, как потом оказалось, стеклу, и внутри звука почти не было слышно. Увы, кроме нее и бомжа, на улице никого не было.

– Валим малую? – услышала я отдаленно голос одного из похитителей. Они кинули меня на заднее сидение, даже не пытаясь связать. Знали, что теперь я не в силах даже моргать.

– Не-е-т… – мой голос был нечетким, рот будто онемел, но из глаз волной ринулись слезы. От одной мысли, что Клара может пострадать, не хотелось жить. Она была моим всем.

– Приказа такого не было, – задумчиво протянул второй. – Поехали. Не зли его.

– Так она на машине лежит, глянь! Ждать, пока кто-то еще выйдет на ее крик? Или пока полиция прибежит? – настаивал первый, будто ему не терпелось приступить к делу. Кровожадность этих людей поражала! – Надо решить проблему.

– Реши, – ошарашил второй после минутной паузы. Кажется, он тоже был не прочь «поразвлечься». – Только быстро и без трупов. Разукрась ее немного.

Навсегда я запомнила тот роковой щелчок, который в одно мгновение завел авто, запуская механизм. Тогда я уже знала, что произойдет. По телу разлился адреналин, откуда-то появились силы… Подорвавшись на месте, я глухо

закричала, увидев, как рыжие локоны Клары взметнулись над машиной, а затем позади раздался шлепок. И тишина. Они просто сбили ее, как ненужный мусор. Как тканевую куклу!

– Черт, я ведь просил… – не особо расстроено пробормотал последний. – Перед альфой отчитываться будешь сам!

Мой взгляд замер, губы задрожали. Что-то больно пронзило грудь, словно выстрел в самое сердце. Обхватив руками голову, я сжала уши так сильно, как только могла. В голове снова и снова крутился этот мерзкий звук падающего на асфальт тела.

«А что, если… Клары больше нет?» – промелькнуло в голове.

Спину прошиб ледяной пот, застучало в ушах. А затем… Пустота.

Я потеряла сознание, так и не узнав о ее судьбе.

***

Очнувшись в пустой спальне на широкой кровати с балдахином, я подскочила на месте и тут же упала обратно. Голова ужасно гудела, тело все еще казалось онемевшим и не моим. А на правой руке оказалась капельница.

Пальцы дрожали, когда я резко оторвала катетер с иглой от руки. Каким-то чудом обошлось без последствий. Горло пересохло так сильно, что не вышло даже прошептать пару слов. Жутко тошнило, но при этом безумный голод заставлял живот бурчать снова и снова. По ощущениям я не ела целые сутки.

Вдруг глаза напоролись на стакан воды у изголовья кровати. Преодолевая боль в мышцах, жадно потянулась к жидкости. Пока пила, половина ее протекла, залив шею, волосы и… шелковую ночнушку?!

– Что за?.. – подскочив на месте, я с ужасом осмотрела себя: одежда чужая и даже белье не мое. От растерянности прорезался голос, но закричать не удалось. Просто не хватило сил.

Только в этот момент я проснулась достаточно, чтобы вдруг осознать: я не дома. Это была чужая спальня, не моя постель и совершенно не знакомый интерьер. Кроме того, не было окон, будто я находилась в подвальном помещении.

– Клара… – желчь подкатила к горлу, внутренности свернулись в тугой узел… Я вспомнила все: похищение и, что самое ужасное, хрупкое тело сестрички, растрепанные волосы на капоте… Крохотные звезды появились перед глазами, а колени подкосились. Нужно было срочно опорожнить желудок, и я выбрала для этого рядом стоявшую вазу.

К комнате было две двери: одна надежно заперта, как бы я ни пыталась достучаться до похитителей; за второй оказалась ванная. Удивительно, но на банном столике аккуратно были сложены мои вещи, вычищенные и отглаженные. Рядом находился банный халат, зубная щетка, целая гора косметики для лица, тела, ухода за волосами… Все это наталкивало на ужасные мысли: выпускать меня не собирались.

Именно тогда послышался щелчок дверного замка, резкий и без колебаний. Я замерла, насторожившись… Сердце ушло в пятки, а дыхание перехватило. На что вообще способны эти люди и для каких целей им я?

– Руби? Где ты? Выходи, нам нужно поговорить, – знакомый голос заставил каждый орган внутри меня сжаться. Хриплый, но в то же время резкий, спокойный, но почему-то от него сквозило арктическим льдом и титаническим безразличием.

Выбор свой я утратила еще тогда, когда переходила дорогу на том злосчастном светофоре. Теперь вокруг была коробка без окон и, смотря правде глаза, дверей. Прятаться негде, сбежать нет возможности, и оставалось только выйти к Кроуфорду и взглянуть своему похитителю в лицо. Да, это был именно он!

Около раковины стояла стеклянная подставка под зубные щетки, увесистая и громоздкая. Я тихонько подняла ее, спрятала за спиной и только после этого, наконец, вышла.

В комнате было темно, лишь один светильник у кровати освещал все пространство. Кроуфорд стоял около высокого шкафа, сцепив руки на талии. Его голова была слегка опущена, глаза скрывала тьма, а вот скулы четко

прорисовывались за счет лучей света. Выглядело это, мягко говоря, жутко.

– Руб-б-би… – взглянув на меня, он сощурился и жадно втянул запах. Крылья носа затрепетали, а желваки заиграли. С этого момента его голос перешел на рык, тело будто стало больше, массивнее. – Добро пожаловать домой.

– Домой? Но мой дом не здесь… – дыхание было рваным, а находиться рядом с Кроуфордом было физически сложно. От него исходила сила, подавлявшая все вокруг. Такие, как он, могут все, и ничего им за это не будет.

– Теперь здесь, – только и сказал мужчина, пожав плечами. Я ожидала получить хоть какие-то объяснения, но вместо этого повисла гробовая тишина. – Как твое самочувствие? Мои люди слегка переборщили с самодеятельностью. Поверь, они уже наказаны.

– Переборщили?! – чаша терпения лопнула, и появилась откуда-то взявшаяся смелость. Сделав шаг вперед, я, минуя инстинкт самосохранения, прокричала: – Вы похитили меня, а Клара… Боги, что с ней?! Я должна быть рядом! Она ведь не могла… Звери! Моральные уроды! Отморозки!

– Тише, – приказал он, как отрезал. В голосе было столько предупреждения, что стало тошно. Кроуфорд смотрел на меня, как на соломинку, которую безумно хотел сломать.

– Вы покалечили ее или даже убили! – из глаз потекли слезы, желание увидеть целую и невредимую сестру сводило с ума. Я не могла спокойно дышать, зная, что с ней что-то не так. Просто не могла, ведь поклялась родителям! – Немедленно отведите меня к ней! Иначе…

Я не смогла договорить, потому что получила внезапный и очень болезненный удар по щеке. Меня отнесло к трюмо с высоким зеркалом, поэтому сразу удалось разглядеть разбитую губу и пальцы в крови.

Кроуфорд по-прежнему стоял на месте и даже бровью не повел, будто ничего не произошло. Мужчина тяжело дышал, сжимал и разжимал кулаки. Мне показалось, будто идеальный костюм натянулся на нем, а пуговки затрещали.

– Я предупреждал, – холодно отчеканил он, глядя на меня в упор. Сейчас он будто ощетинился, а лицо вытянулось, как у хищника на охоте. – В наказание за свою дерзость ты ничего не узнаешь о сестре и не увидишься с ней.

– ЧТО?! Вы не можете решать за меня! Кто вы вообще такой? – поднявшись на ноги, я слизнула с губ остатки крови. Вкус металла разлился во рту, как настоящая лава.

– Теперь я твой муж, Руби, – ошарашил меня он.

Глава 2

Сначала я решила, что это какая-то глупая шутка. Вроде тех, что отпускают похитители в дешевых боевиках, желая разрядить обстановку. Но нет. Он не засмеялся. Кроуфорд был лишком серьезен.

– Но у вас уже есть жена, – губы онемели, голос осел.

Мое почти бездыханное тело слабо упало на кресло, слово осенний лист. Спрятав лицо в ладони, я безумно хотела верить, что все это страшный сон. Безумие моего подсознания. Но никак не реальность! Нет!

– В наших культурах можно иметь две жены. Одну – как спутницу жизни. Другую – как самку для продолжения рода, истинную для волчьей натуры, – мужчина навис сверху, и теперь я видела только выпиравшую ширинку его строгих брюк. Затаив дыхание, я молилась, чтобы он не коснулся меня и пальцем. От одной мысли становилось жутко. – Ты – второе, Руби. Но сегодня я не трону тебя, дам время прийти в себя. Сегодня.

– Самка, волчья натура, вторая жена… – мысли путались, голова шла кругом, как вдруг из горла вырвался истерический смешок. – Точно, я сошла с ума!

– Нет, Руби, – Кроуфорд накрыл мой подбородок своей ладонью и сжал так сильно, что свело скулы. Он поднял лицо вверх, заставляя смотреть прямо в его пылающие глаза. Сейчас они горели от раздражения, когда он рычал: – Я –

оборотень. Ты – моя самка. И тебе лучше побыстрее свыкнуться с этой мыслью, иначе…

– Убьете, как и мою сестру?

В ту секунду мне и вправду хотелось умереть. Я чувствовала себя закопанной в могиле. Там не было кислорода, но я продолжала жить, мучаясь каждое мгновение.

– Есть вещи куда страшнее смерти, дорогая, – хмыкнул он, а после… его глаза вдруг почернели. При мне радужная оболочка залилась чем-то вроде мазуты. Зрачки расширились, а из губ мужчины вырвался странный звук, похожий на тот, что издают рассерженные собаки или волки. Это был самый настоящий рык.

Я вжалась в кресло, пытаясь оторвать от себя руку Кроуфорда, но ничего не вышло. Она будто приросла к моему телу, сдавливая все сильнее и сильнее.

– Ты сняла браслет, хотя я предупреждал тебя о последствиях! – оскалился он, и я увидела клыки. Два огромных острых зуба буквально выросли в мгновение ока и теперь ложились на верхнюю губу. – Видимо, придется тебя проучить…

Медленно пальцы мужчины опустились ниже, сжав шею. Кроуфорд поднял меня вверх, как мешок с пухом, и бросил на кровать через всю комнату. Как только мое тело утонула в перинах, я наконец закричала что есть мочи и попыталась вскочить с места. Вдруг похититель забыл запереть за собой дверь? Надежда всегда умирает последней…

– Куда собралась? – он возник надо мной, словно призрак. Из ниоткуда! От страха я онемела, не в силах поверить в то, что вижу своими же глазами. Секундной заминки хватило Кроуфорду, чтобы сковать меня по рукам и ногам, а затем скрутить волосы в тугой узел, оттянуть их в сторону и оголить шею. – Не хочешь обычный браслет – получишь метку.

Нагнувшись, он чертовски медленно облизал кожу, словно пробуя ее на вкус. Его ноздри жадно впитывали запах, будто запах свежеиспеченной выпечки в лучшей Лондонской пекарне.

– Прошу, – из глаз хлынули слезы, ослепив меня. Тело тряслось, а прикосновения мужчины вызывали отвращение и дикий ужас. Меня касался монстр, какой-то странный гибрид. Возможно, жертва страшных экспериментов. И, что самое ужасное, Кроуфорд был психом! – Отпустите меня. Клянусь, я никому не скажу… Вы больше никогда не услышите обо мне. Мы семьей уедем из города… Или даже из страны. Навсегда! Умоляю…

– Очень в этом сомневаюсь, Руби, – низко прошептал он, а голосе слышалось дикое возбуждение, похожее на нечеловеческую жажду.

Мгновение – и что-то впилось в шею. Два острых штыря вонзились в кожу, словно ножи для стейка. Распахнув глаза, я глухо зашипела. Боль была настолько сильная, что конечности свело от острой ломоты.

А затем… Меня накрыла странная пелена, спрятавшая под собой весь негатив. Я ощущала себя пьяной или под каким-то мощным наркотиком. Удовольствие разлилось по каждой клеточке тела… Оно парило над кроватью в приступе блаженства, нега растекалась по венам. Все, чего хотелось в этот момент – лишь бы это не заканчивалось. Никогда. Ни за что.

Я ощутила, как Кроуфорд осторожно вынял клыки, и в голове поселилась тревога. Из горла вырвался стон, а дрожащие от избытка чувств губы прошептали:

– Прошу…– удивительно, но теперь в слова вкладывался совсем другой смысл. Абсолютно. – Умоляю…

Казалось, жалобные молитвы будто подстегнули мужчину действовать быстрее. Он резко отстранился и с высоты заглянул в мои глаза, прищурившись. В них было так много злорадства, что во рту ощущался привкус желчи.

Реальность обрушилась на голову, словно железный молот. Печаль, тоска, страхи, проблемы… Мир вдруг показался таким неуютный, чужим, страшным. Я ненавидела себя за то, что не могла противостоять странным чарам, но отдала бы все за еще один укус. Именно так Кроуфорд превратил меня в наркоманку.

– Теперь ты моя, – поставил точку мужчина. Облизнув палец, он коснулся новообразовавшейся раны, а затем надавил на нее. Пошла кровь, а тело свело от

вспышки боли. – Помни об этом всегда, Руби.

– Я не могу быть вашей, – внимательно вглядываясь в глаза Кроуфорда, я не видела в них ничего человеческого. Он был бесчувственным зверем, не знавшим таких слов, как сострадание, сочувствие и жалость. – Так просто не бывает… Нет…

– Бывает, – равнодушно бросил он. Внезапно взгляд похитителя скользнул по израненной шее, повторяя путь капли крови, скользнувшей куда-то в декольте, задержался на моей груди, а я забыла, зачем предназначены легкие. – Знаешь, а мне достался не самый ужасный вариант.

Ладонь Кроуфорда резко накрыла мою грудь и сжала. Я попыталась оторвать его руку, но ничего не вышло. Мои пинки были ему безразличны, мольбы отпустить – мимо ушей. Монстр был на своей волне.

– Не трогайте меня, – стиснув зубы, я пыталась отбросить все чувства. Перестать ощущать мерзкие прикосновения, а лучше вообще отключиться.

– Знаешь, а я не вижу причины, зачем откладывать неизбежное, – хрипло проговорил он, жадно облизнув пересохшие губы. Его ладонь съехала к животу, будто ощупывая свое, сжала крохотную ночную рубашку и резко потянула на себя. Ткань порвалась так легко, будто это вата или бумага. – Это ведь и так произойдет.

На мне было черное гипюровое белье, закрывавшее интимные места вышитыми вручную розами. Я сказала бы, что это идеальны вариант для брачной ночи: оголяющий до невозможности и подчеркивающий достоинства. Но Кроуфорд не был моим женихом, и меньшее, чего бы мне хотелось сейчас, чтобы он пялился на мою голую кожу.

– Я не хочу… – тело покрылось мурашками и начало безумно дрожать. Так сильно, что Кроуфорду пришлось пригвоздить его своим, дабы внимательно осмотреть. – Прошу, мне нельзя…

Ощущая, как шершавая ладонь изучает мои изгибы, я была готова на все, лишь бы прекратить эту пытку. Мне не нравилось, как он смотрел на меня, как с его губ слетали странные рыки, а движения становились все более напористыми и свойскими.

– Я не ощущаю запаха крови, – ошарашил меня он. – У тебя нет женских дней.

– Но… – пытаясь придумать хоть одну причину, я выпалила первое, что пришло в голову: – Я девственница!

– Прекрасно, – довольно прорычал мужчина, расплывшись в пугающей улыбке. Два пальцы скользнули между бедрами, раздвигая складочки. Я резко дернулась, пытаясь вырваться, на что получила еще одну пощечину. – Чем быстрее я лишу тебя этой мелочи, тем быстрее мы сможем перейти к делу.

– Что?.. Какому делу?! – закрыв глаза, я старалась нырнуть в себя. Даже отвлечь Кроуфорда расспросами. Что угодно! Но зря…

Ему было плевать на мое возбуждение, похититель слушал и слышал только себя. Почувствовав сильное натяжение в районе груди, поняла, что лиф полетел к остаткам ночнушке. Спустя мгновение к ним присоединились и трусики.

Меня бросило в холодный пот, когда из его горла вырвался рычащий, полный убийственной горечи рев:

– Что за?!.. – с трудом заставив себя открыть глаза, я увидела разъяренного Кроуфорда. Он в бешенстве уставился на свою руку, а крылья его носа активно трепетали. Мужчина выглядел странно… Будто унюхавшее нечто ужасное собака. – Черт тебя дери… Ты ведь не девственница!

Подхватив рядом стоявший торшер, он запустил его в стену напротив, заставив громадное зеркало в пол рассыпаться на миллион мелких осколков.

– Сука! – голос его был как гром, разрушавший все вокруг. Я буквально физически ощущала силу энергии, опасности, и внутренний инстинкт кричал, что срочно нужно бежать, прятаться… Да куда угодно! Лишь бы не попасться под горячую руку. – Моя истинная – шлюха?!

Издав рваный гортанный звук, Кроуфорд резко оказался в другой части комнаты и, бросив на меня полный ненависти и презрения взгляд, вырвал часть деревянной кровати голыми руками. Мужчина с такой силой запустил ее в стену, что на меня посыпалась целая груда щепок. Пришлось судорожно спрятаться под одеяло.

– Я чую его запах. Гребаную вонь, от которой хочется опустошить и промыть желудок! – замерев на мгновение, похититель прикрыл глаза, затем внезапно распахнул их и в мгновение ока оказался у меня за спиной. Его рука лежала на моей шее. В ней был нож. Я знала, что, если выдохну или издам хоть звук, умру. И он знал. На это и был расчет. – Не повторяй прежних ошибок, Руби. Следующий раз все закончится очень печально. Поверь, есть вещи страшнее смерти. Например, вечные муки. Готова ли ты к ним, дорогая?

Не выдержав, я всхлипнула, позволяя идеально заточенному лезвию лишь слегка «погладить» кожу. Но не успел в моей голове поселиться ужас, как в комнате возник вихрь и сквозняк. Мгновение – и след Кроуфорда простыл, а дверь за ним захлопнулась.

С момента его ухода прошло не меньше часа, а я все не могла найти в силы подняться. Происходящее выбивало почву из-под ног. Я всегда была тем человеком, который может найти выход из любой ситуации. Но не здесь. В этом подвале правила игры диктовал Кроуфорд.

Когда замок двери щелкнул, на голову словно вылили ведро холодной воды. Но, к счастью, это была лишь уборщица. Женщина лет сорока пяти безумно быстро вынесла весь мусор, протерла полы и даже испорченную мною вазу захватила.

– Простите, а вы не подскажете, где мы находимся? – осторожно окликнула я ее, но та даже не шелохнулась, будто не слышала мой голос. – Вы знаете улицу, район?.. Хоть что-то?..

Я сделала вывод, что обслуживать меня в заточении будет глухонемая женщина. Но перед уходом она повернулась ко мне, бросив напоследок:

– Кровать заменят ближе к вечеру. Вам нужно что-то, миссис?

Хотелось просить ее выпустить меня из подвала, но вряд ли Кроуфорд так глуп, чтобы подсылать ко мне ненадежных людей.

– Больше теплых пижам, – прошептала, отвернувшись. Возможно, это мелочи, но закрытое белье могло спасти меня от нежелательных отношений.

***

Помню, как много лет назад я, Клара, бабушка и наши еще живые на тот момент родители ходили в музей интерьеров. Это было за неделю до злосчастной аварии. Наша семья казалась такой простой, обычно и… счастливой.

– И все-таки нет ничего лучше старого доброго английского стиля, – мечтательно протянула мама, которая выросла в типичной деревушке и пока еще не зарабатывала достаточно, чтобы обеспечить себе все «хочу». – Роскошная кровать с высоким, обитым балдахином изголовьем и красивой резьбой из натурального дерева темных пород – где еще вы увидите такую красоту? Шторы с драпировкой, покрывало, расшитое мелкими цветками, плед в клетку, множество подушек разного размера…

– Все будет, любимая, – шепнул ей на ухо отец, с любовью поцеловав в губы. Мать засмеялась и обняла его за талию, прижавшись так крепко, что должны были затрещать кости. – Теперь у меня новая работа. С таким заработком я куплю тебе все, на что ты посмотришь.

Тогда я еще не знала, что именно новая должность принесет горе в нашу семью и разрушит судьбы. По пути домой из ресторана, где родители отмечали продвижение отца по карьерной лестнице, он дал порулить маме на пустой дороге. Та была пьяна и не справилась с управлением, когда из-за поворота выскочил грузовик.

– Это комната твоей мечты, мамочка, – глухо прошептала я в пустоту, смахнув одинокую слезу со щеки. – Только тут нет штор из-за отсутствия окон.

Кровать заменили намного раньше, чем предупредила уборщица. Два качка вломились буквально через тридцать минут после происшествия и за считанные минуты сделали свою работу. К тому же установили громадную плазму.

Я не успела прийти в себя, как в дверь снова постучали. Это был первый раз, когда гость спрашивал моего разрешения войти. Я замерла в проходе, совершенно не представляя, что делать. Если пришел Кроуфорд, то мужчина просто играет со мной. Но если кто-то другой…

Стук повторился, а затем елейный голос прошептал:

– Могу ли я войти, Руби?

– Д-д-да, конечно, – заикаясь, я нервно сглотнула, упав на кушетку. В этом месте все казалось мне подозрительным и настораживало. На всякий случай сжав в руках рукоятку увесистой расчески, проследила, как дверь робко открылась и в нее просунулась белокурая головка.

– Милая, где ты?

Я узнала девушку сразу. Именно с ней Кроуфорд пожаловал в бар, именно она являлась его женой. Увидев меня, она расплылась в такой широкой и искренней улыбке, что мне стало жутко. В этом доме живут только больные на всю голову!

– О, вот ты где! Добро пожаловать в семью! Меня зовут Сьюки, вряд ли тебе кто-то сказал… – нервно заправив кудрявые волосы за ухо, она поставила громадный поднос с чем-то вкусно пахнущим на широкий стеклянный стол. – Как ты тут обустроилась? Все ли тебе нравится? Я сама выбирала дизайн комнаты. Все сделано по последнему писку моды! Только позабыла о телевизоре. Но уже исправила свою ошибку. Там множество фильмов…

– Сьюки, – резко перебив жену Кроуфорда, я уставилась на ее растерянное личико в полном недоумении. Девушка и вправду не понимала, что меня не устраивает. Пришлось отчеканить ей по слогам: – Вы держите меня тут насильно, а твой муж собирается меня насиловать. Поговорим о фильмах?

– О, это не так! – воскликнула она, покачав головой. – Любимый бывает жесток и не следит за тем, как ведет себя с дамами, но в целом добрее него не найти альфы. Как и сильнее. Тебе несказанно повезло!

– Он искалечил мою сестру! – воскликнула я, поднимаясь на ноги. Хотелось ущипнуть себя и убедиться, что не сплю. Чета Кроуфордов воспринимала все не так, как нормальные люди. То, что было омерзительным, аморальным, запрещенным законами всех страх, для них казалось привычной нормой!

– Он приказывал лишь забрать тебя, подобное учудили охранники! Поверь, они наказаны даже больше, чем заслужили, – строго пробормотала себе под нос Сьюки, а в голосе прорезались стальные нотки.

Уцепившись за возможность узнать хоть немного, я сделала шаг вперед и с надеждой пробормотала:

– Прошу, скажи, что с ней…

– Прости, – тяжко вздохнув, девушка отвела взгляд и прикусила губу, словно ей не хватало мужества смотреть мне в глаза. Это дало надежду, что она не так подвержена «вере» своего мужа и не настолько умалишённая. – Меня пустили сюда только потому, что я поклялась не говорить на эту тему.

– Он не узнает. Клянусь! – уверенно я сказала.

– Узнает, – пожала плечами она, – Альфа может читать мысли всех членов стаи. Всех, кроме своей истинной…

Повисло неловкое молчание. Сьюки наверняка поздно спохватилась, что ляпнула что-то лишнее, а я вдруг поняла, что просто обязана выудить из нее как можно больше информации. Девушка либо прикидывалась полной идиоткой, либо ею и являлась. Но одно мне нравилось непреодолимо сильно: она единственная в этом гадюшнике разговаривала со мной. И не просто как с дворовой мышью, а как с равной.

– Что же? Выпьем немного чаю, Руби? – предложила она, кивая на стол.

Сьюки сама приготовила согревающий лимонный чай, капнув туда немного настойки. Затем отломила для меня ломтик мясного пирога. Увидев, как я замялась, она первой отпила жидкость и откусила угощение, посмеявшись:

– Я не собираюсь тебя травить. Жизнь мне дорога.

– Но… Почему? – желудок урчал, но есть не хотелось. Это бы значило, дескать, я приняла положение и свыклась с ним. – Твой муж привел меня сюда, чтобы изменять тебе! Отпусти меня и все закончится. Разве ты не хочешь этого?

– Хочу ли я заставить волка-мужа умереть от тоски? Хочу ли я, чтобы мой любимый остался без наследника? – удивленно протянула она, а затем развела руками. – Ты еще не поняла, в какой мир попала. Считай, что это… другая религия!

Сьюки замолчала, внимательно уставившись на пирог. Ей словно было не по себе, что я не приняла из ее рук дар. Силой воли я заставила себя придвинуть тарелку и откусила небольшой кусочек. Мне нужен был диалог, возможно, это единственный шанс на спасение.

– Объясни мне все, прошу, – как можно спокойнее проговорила я, внимательно вглядываясь в ее глаза. Была ли она оборотнем? Черт его знает.

Глава 3

– Я не знаю, откуда появились оборотни, если ты об этом. Некоторые поверья гласят, что это проклятье, обрушившееся на маленькую деревню столетия назад. Другая более современна – часть волков мутировала в наше подобие, – девушка махом осушила чашку и принялась активно крутить на пальце обручальное кольцо. Она будто нервничала, а этот разговор ей казался неловким.

– Что насчет двоеженства? – в лоб спросила я, уловив, как Сьюки суетливо поерзала на месте. Именно этого она и страшилась. Говорить про адюльтер мужа ей явно не хотелось.

– В нас живет две ипостаси. Часть такая же, как и ты, Руби, – она указала на меня своим длинным ноготком и тут же отвела взгляд. – Она влюбляется, мыслит, развивается… Но есть другая – животная. Прагматичная, сильная,

опирающаяся только на инстинкты. Как только оборотень чувствует кого-то, кто идеально подходит ему для деторождения, он сразу ощущает связь. С того момента они нераздельно связаны. Одно целое. Запечатлены.

Повисла таинственная тишина, мне нечего было спросить. Услышанное просто не укладывалось в голове, и ничего приличного, без оскорблений, на ум не приходило. Поэтому я лишь многозначительно промычала нечто невнятное.

– В древние времена оборотни женились на своей истинной, но быстро поняли, что, кроме потомства, ничего получить не могут. Люди не уживались друг с другом, жили без любви, понимаешь? С годами двоежёнство стало нормой. Оборотень ставил на своих женщинах метки, – Сьюки оголила шею, показывая такой же укус, как у меня. – Обычный укус дарит негу, но становление метки – процесс очень болезненный. Почему муж не пощадил тебя сегодня?

Девушка кивнула на мою шею, сочувственно сморщившись. Но проблема была в том, что боли я не ощущала! Как раз наоборот.

– Неужели процесс всегда настолько болезненный? – обманчиво пробормотала я, чтобы жена ни о чем не догадалась.

– Если оборотень не равнодушен к своей истинной, становление проходит безболезненно или даже приятно, – улыбнулась она. – Да, да! Порой истинная и спутница жизни – это один и тот же человек. Но везет так единицам.

– Что насчёт многомужества? – увела тему я, внезапно закашлявшись. Наверняка причина была в другом. Алекс Кроуфорд просто не мог испытывать ко мне что-то, помимо ненависти и презрения. Он уже не раз это доказал!

– Такого термина нет. Самец слишком ревнив для этого, – девушка подняла руку вверх, покрутив передо мной обручальным кольцом. – Тут есть место только для одного украшения.

– Но что делать, если ты встретишь истинного? Ты ведь тоже… оборотень? – сощурившись, я увидела, как тоскливо Сьюки отвела взгляд к полу. Либо девушка уже встретила своего избранника, либо просто не любила подобный закон их странной религии.

– Его запирают в тюрьме или отправляют на другой континент. Самка всегда слабее самца и, потеряв связь с истинным, может без него жить. Не то что самец… – внезапно запнувшись на последнем слове, она буквально задрожала от страха. Ее зрачки расширились, а пальцы до треска сжали края стола. Явно подобное ей было говорить строго запрещено.

Информация о том, что без меня Кроуфорд умрет, нравилась мне чертовски сильно! Но заострять на этом свое внимание было опасно, так что я, якобы пропустив мимо ушей важный факт, спросила:

– Почему же истинного самки не убивают в таком случае? Судя по всему, в вашем мире это норма.

– Ты и так услышала больше, чем я могла сказать, Руби. Хватит шокирующих новостей на сегодня, – хитро оскалилась она. – Придется вымаливать прощение у мужа всю ночь.

Слова произвели на меня странный эффект. Я скривилась и едва не опустошила желудок прямо при «гостье». Мерзко было даже думать о том, что нам придется делить постель с одним мужчиной. А то, что Сьюки воспринимала это как должное, ставило меня в тупик.

– Выходит, – задумчиво пробормотала я себе под нос, – Кроуфорду нужен от меня ребенок. Чаду тоже придется жить в подвале, как и мне?

Естественно, я не собиралась рожать детей, но чем больше откровенничала девушка, тем целее становилась картина вокруг.

– Никто не собирается держать тебя тут вечно, Руби! Как только ты примешь альфу и Кроуфорд поймет, что тебе можно доверять, он переселит тебя в отличный дом. Ты не будешь ни в чем нуждаться, как и твоя семья, – искренне пообещала она, положив свою ладонь на мою. Меня поразило, какой холодной была ее кожа. – А ребенок… Клянусь, мы с мужем будем лучшими родителями для него!

Услышанное не сразу проникло мне в мозг. Пришлось трижды прокрутить сказанное, когда суть наконец-то дошла. Я резко поднялась с места, сделав несколько шагов назад.

– Р-родителями? А кем буду я?!

– Если муж согласиться, то ты можешь даже стать крестной! – «успокоила» меня Сьюки, произнеся это таким тоном, будто я должна прыгать от счастья и целовать ей ноги за благосклонность.

– Вы похитили меня, искалечили Клару! Моя пожилая бабушка осталась без присмотра, ухода и поддержки! – тело содрогалось от того, как сильно я кричала. Пережитое за день вылилось в этот ор, который наверняка оглушил весь дом. Но жена Кроуфорда даже не шелохнулась. – А теперь ты говоришь, что я буду спать с этим мерзким ублюдком, чтобы зачать ребенка! Ребенка, которого вы потом заберете себе?!

– Если ты будешь вести себя подобным образом, то еще не скоро увидишь солнце, – строго отчеканила каждое слово Сьюки, но, не получив ответа, засеменила к выходу. – Что же, зайду позже. Ешь, дорогая. Ты должна быть здоровой. В эту пятницу к тебе придет гинеколог. Нет времени тянуть.

– Чертова сука! – подхватив со стола чашку, я бросила ее в спину девушке. От соприкосновения с кожей она раскололась на сотни осколков, будто ударилась о каменный пол. – Ваша семейка тяжело больна! Вы опасны для общества!

Вслед за первой чашкой потела втора, но ей суждено было встреться с дверью, за которой уже скрылась Сьюки. Оставшись одна, я снова промотала в голове все то, что узнала. Отчаянье хлынуло лавиной, сбивая с ног. Упав на колени, я сжала голову руками и закричала что есть мочи.

Как тут на глаза попались столовые приборы, так опрометчиво забытые блондинкой. А вдруг она сделала это специально? Пожалела и дала тот самый единственный шанс спастись?!

У меня был один нож, две вилки и единственный шанс использовать все по назначению. Вариантов оказалось даже три! Первый: попытаться открыть дверь и посмотреть, кто там снаружи. Но эта идея казалась неисполнимой еще на старте, сомневаюсь, что опытный маньяк Алекс Кроуфорд допустил настолько сильный промах и уставил дверь, которую сможет открыть новичок столовым прибором. Даже если каким-то чудом удастся выбраться, то… Что дальше? Дом

напичкан охранниками, людьми, работающими на Кроуфорда, и его полоумной женой.

Тогда второй: покончить со всем здесь и сейчас. Взять острие, набрать полную ванну воды и выпустить душу на свободу. От одной мысли, что придется делить постель с Кроуфордом, мне было не по себе, а от новости про «суррогатное» материнство становилось нечем дышать. Легки будто зажимало в тиски… Все, что оставалось – поддаться соблазну и сдаться покою…

Этот план казался мне настолько же хорошим, настолько и ужасным. Конечно, душу грела мысль, что от моей смерти пострадает и похититель. Но… Кто знает? Насколько сильно? Ведь в отместку он может снова навредить Кларе, а еще добить и так пребывающую в плохом здравии бабушку.

– Что же, – обреченно простонала я, поднимаясь с места и забирая нож со стола. Затем хаотично искорежила ровно отрезанные края пирога, создавая видимость того, что его ломали вилкой, а не резали. – Тогда вариант номер три!

Он заключался в том, чтобы припрятать нож в укромном месте на тот случай, когда Алекс и Сьюки будут максимально уязвлены и не готовы к моему побегу. Такое место нашлось в небольшой выемке между спинкой кровати и резной накладкой сверху.

Сделав непринужденный вид, я поставила на то, что Кроуфорд не установил в комнате камер. По крайней мере пока не успел… Иначе план рухнет до его начала. Пытаясь хоть как-то сбить тремор и осадок после разговора со Сьюки, я отправилась в ванную.

Когда-то мне наивно представлялось, что обилие косметических средств может спасти и вытянуть из депрессии любой сложности. Сегодня оказалось, что это далеко не так. Моя кожа сверкала от дорогих масел и высококачественных кремов, а сердце все еще было не на месте. Накинув банный халат, я заглянула в зеркало перед выходом. Удивительно, но лицо заметно осунулось всего за сутки, под глазами залегли синяки, а губы отдавали странной синевой.

– Клара, – откинувшись на постель и прикрыв глаза, я вновь увидела ее хрупкое тело и милое личико. – Бабуля…

В памяти возник тот последний день, который мы провели вместе. На недельную выручку из бара я приобрела нам билеты в парк развлечений. Клара заставила бабушку осуществить свою мечту и отправиться в комнату страха. Мы остались на улице и хихикали над тем, как старушка забавно преодолевает свой страх.

Как вдруг в толпе я заметила внимательный взгляд ярко-голубых глаз. Мужчина стоял среди толпы посетителей, но те старательно обходили незнакомца стороной, будто чувствовали опасность. По спине прошел холодок, а во рту пересохло. Я знала этого человека, но не могла вспомнить…

– Клара, – окликнула я сестру, прерывая ее нескончаемый поток речи. – Посмотри, ты не знаешь этого молодого мужчину?

Та обернулась и уставилась туда, куда указывал мой палец, но тут же насупилась, будто не увидела ничего странного и подозрительного:

– Какого? Ты про ходячий хот-дог, который рекламирует закусочную?

– Да нет же, вот… – я буквально споткнулась на слове, когда прямо на моих глазах синеглазый пропал. – Черт, я, кажется, схожу с ума, малышка…

– Сама ты малышка! – закатила глаза она, а затем уставилась мне прямо за спину. – Уверена, этот старик на тебя запал! Он вроде ничего, сексуальный… Но выражение лица, будто съел камень.

– Где? – обернувшись, я в мгновение ока потеряла дар речи. Это был тот самый некто. Он стоял так близко… Каких-то десять шагов разделяли нас от соприкосновения. Когда мужчина сделал первый шаг вперед, я вздрогнула и отшатнулась.

– Что не так, Руби? – переполошилась сестра, осматривая улицу на предмет опасности. Несмотря на ее юный возраст, нрав у нее был дерзкий. Она растерзала бы любого, кто пожелал мне зла.

– Нам нужно уйти, – кратко сообщила я ей, не выпуская из внимания синеглазого. Он будто бы услышал мои слова и ехидно усмехнулся. Его питал мой страх, делая сильнее.

– Хорошо, только дождемся бабушку и… – предложила она, но я тут же перебила:

– Сейчас! Я позвоню ей, попрошу подойти прямо к машине.

– Без проблем. Как ты скажешь, так и будет! – меня отвлекла улыбка Клары. Она умела делать это так нежно, робко и искренне, что в сердце будто стреляли из лука зарядом тепла и счастья. Сестра была такая красивая… Унаследовавшая все лучшее от матери и отца. Вдруг ее светлое личико побледнело, а губы растянулись в протяжном стоне. – О, боги…

Проследив за ее взглядом, я вдруг… Вскрикнула. Он стоял за спиной. Ближе, чем на расстоянии вытянутой руки. Ближе, чем все на свете. Загородив Клару собой, я не позволила ему коснуться сестры и пальцем. Четко дала понять, что незнакомцу ей не навредить.

– Кто вы? – пробормотала обомлевшими губами, но мужчина и словом не обмолвился. Люди вокруг продолжали заниматься своими делами, словно ничего не происходило. – Что вам нужно?

– Ты, Руби. Разве ты не знаешь? – пожал плечами синеглазый, будто это нечто решенное, само собой разумеющееся. Воздух вокруг меня задымился, заклубился, и люди на улице пропали. Я обернулась, увидев со стороны, как на Клару наезжает машина. Мгновение – и все вокруг пропало. Снова вокруг оказались стены знакомого подвала!

– Что за?.. – в памяти всплыло все… Как я могла забыть Алекса Кроуфорда? Как не могла почувствовать, что сплю?!

– Ты все равно будешь моей, дорогая, – многозначительно пояснил он, возвышаясь сверху. Я ощущала его мощь, силу, видела клыки. Брови были сдвинуты на переносице, а руки знакомо сложены на груди. Бегло и жадно окинув меня черным взглядом, он облизал губы, будто предупреждая о чем-то нехорошем. Сделав шаг вперед, Кроуфорд замер у меня между ног, а мое тело парализовало. Он мог сделать все, что пожелает, но почему-то вдруг остановил свою ладонь на полпути ко мне… – Уже скоро.

Я подорвалась на постели, словно от толчка, в немом крике. Мой похититель был повсюду: во снах и наяву. Веки закрывались, но я не могла позволить Алексу вернуться и испортить очередное прекрасное воспоминание. Поэтому нашла пульт от телевизора и включила криминальный канал. Именно на нем в круглосуточном режиме уведомляли обо всех происшествиях города Лондона. Возможно, очень скоро там промелькнет имя сестры… Я ждала хоть каких-то новостей так же сильно, как и страшилась.

За четыре часа мне удалось узнать про три аварии, один пожар и целых четыре происшествия. Никто не говорил о трупах маленьких девочек, брошенных на дороге. И уж тем более речи о больнице не шло. Но почему-то выдохнуть с облегчением так и не вышло.

– Шесть утра, – устало пробормотала я, увидев бегущую строку внизу. – Солнце уже взошло…

Впервые мне так сильно хотелось увидеть восход. Словно глоток свежего воздуха или стакан холодной воды в жару. Я задыхалась в этой чертовой тёмной коморке. С каждой секундой она словно сужалась, становилась теснее и давила все больше и больше.

Я начала судорожно копаться в воспоминаниях, но ничего не нашла. Раньше это было не важно. Окружающий мир казался привычным и все вокруг само собой разумеющимся. Кто бы знал, что будет дальше…

– Мы получили первые кадры с места преступления, поражающие своей жестокостью… – услышала я краем уха и сосредоточила внимание на экране. Это был экстренный выпуск новостей. С серьезным видом ведущая читала свой текст, а на заднем плане показывали Уолтон-он-Темза, Суррей. Пригород Лондона был усеян газонной травой, цветами, туями… Прекрасное место для спокойной жизни с детьми. Только сейчас загородный участок одного из шикарных домов был перевернут от и до. Огромные вековые деревья вырваны с корнем, детская площадка искорежена, деревянная беседка разобрана до основания, сам дом серьезно пострадал. Но самое ужасное, что среди всего этого ужаса валялись разбросанные останки человека. – С первого взгляда кажется, что прошел ураган, смерч или тайфун, но это не так. Полиция склоняется к выводу, что на дом семьи Герберширов напало коллекторское агентство, которому Питер Гербершир задолжал около полутора миллионов. Преступники разрушили дом, заперли детей с женой в подвале, а главу дома

зверски избили, после чего четвертовали. Оторванные части жертвы разбросаны по всему участку. Дело уже стало самым резонансным в Уолтон-он-Темза и передано в высшие структуры. Будем держать вас в курсе!

Сглотнув вязкую слюну, я ощутила привкус металла на губах и только потом осознала, что прикусила язык до крови. Канал с пометкой «восемнадцать плюс» не особо тщательно ретушировал останки, что дало возможность рассмотреть татуировку на руке: парус, на борту которого сидела русалка в очках и с сигарой в зубах.

– Таких совпадений просто не бывает… – прошептала, не узнав свой голос. Что-то внутри меня умерло, и это невозможно было упустить.

Тату отнесло меня в воспоминания на десять лет назад. Летний лагерь, ночная дискотека. Мне нравился парень, который считал себя лучше всех на свете. Однажды он пригласил меня на прогулку и напоил лимонадом с бутиратом. Все закончилось тем, что очнулись мы на пляже. Я без белья и девственности, а он с самодовольной ухмылкой и парой провокационных фото в телефоне. Пришлось спать с ним до окончания смены, лишь бы мои позорные фото не увидели все вокруг. После этого все, что касалось темы секса, стало для меня мерзким, неприятным и ненавистным.

Мне говорили, что Питер стал приличным человеком, обзавелся семьей и стабильным доходом частного предпринимателя. Я не общалась с ним и не поддерживала связь, но за ошибки прошлого не судила. Только вот, сложив дважды два, буквально задохнулась от эмоций.

– Если Алекс унюхал запах Питера, – дрожащими губами прошептала я, совершенно не веря в то, что говорю. – Мог ли он?.. Неужели он настолько монстр?!

Резкий приступ тошноты поднял на ноги, заставляя стремглав нестись в ванную комнату. Я опорожняла желудок снова и снова, хотя он и так был пуст. Не верилось, что именно наша связь обрекла семью Гренберширов на такую участь. Достоин ли Питер такой кары? Конечно, нет.

– Это все я, – с полной уверенностью кивнув своему отражению, принялась обливаться ледяной водой снова и снова. Она казалась мне кипятком. Обжигала,

душила, убивала. – Я – убийца!

В памяти всплыл нож, одиноко спрятанный в кровати. Мне не хотелось больше терпеть все это. Смотреть, как людей вокруг мучительно губят! Кто дальше? Бабушка? Клара?! Нет, лучше закончить все сейчас. Самой!

Меня качало, словно маятник, когда я по стенке пробиралась к постели, сдерживая рыдания. Они вырывались из груди, легкие сводило от спазма. Как вдруг я услышала щелчок.

Он раздался так резко, словно выстрел в гробовой тишине. Я замерла и только спустя мгновение осознала, что это замок. Кто-то открыл дверь, но… не вошел. С тревогой в сердце я ждала, когда она откроется… Только вот этого так и не произошло!

Я первая подошла к двери и, положив ладонь на ручку, потянула на себя. Она, кто бы мог подумать, открылась!

– Ох, – из горла вырвался странный, рваный звук, похожий на внутреннее освобождение. Судорожно сделав шаг вперед, вдохнула полной грудью. За пределами «моей» спальни воздух был другим. Свежим, спокойным, одухотворенным… Я не могла надышаться, глотая кислород, как голодное дикое животное. И только спустя мгновение вдруг четко осознала: дверь открыта, за ней никого нет. Коридор пуст! Нужно быть полной идиоткой, чтобы не воспользоваться возможностью, самой падающей в руки.

Глава 4

Коридор, в отличие от комнаты моего удержания, выглядел строго и просто. Чем-то напоминал военную базу из типичного голливудского фильма, с кучей неизвестных проводов, странных кнопок и звуконепроницаемыми стенами. Как оказалось, моя камера не единственная. По крайней мере дверей было много. Кто знает, для чего или кого они?..

Замерев на месте, я навострила уши, но ничего подозрительного не почувствовала. Выбора, куда идти дальше, не стояло: коридор вел лишь в одну сторону. К железной винтовой лестнице.

Перед моими глазами появилась дверь из красного дерева наверняка ручной работы. За ней, вероятно, располагалось что-то важное и дорогое.

– Дом Кроуфорда, – предположила я, знакомо прикусив губу до крови. Снова и снова одергивая ладонь от ручки, я не могла решиться сделать важный рывок вперед. Ведь иногда очень необходимо понять, что выхода нет, чтобы не усугубить положение.

Но свобода манила слишком сильно… В один момент я представила, как снова увижу сестру с бабушкой, и пустила слезу. Это был решающий шаг, во мне будто возродилась сила, о существовании которой я и не знала. Набрав полные легкие воздуха, перестала дышать, опуская ручку. Потянув дверь на себя, отчаянно молилась, чтобы она не заскрипела.

Но все прошло гладко, и я наконец оказалась в роскошном коридоре стиля английского барокко: темном, как душа Алекса; спокойном и показательно возвышенным, как его супруга Сьюки.

«Черт! Тут ведь невозможное количество дверей!» – растерянно подумала я, не представляя, в какую сторону сделать первый шаг. Именно в этот момент что-то упало в дальнем левом углу и раздался возглас:

– Это ведь столовое серебро, Анна! Цена одной тарелки, как зарплата за три месяца, идиотка.

– Но я не хотела, – ошарашено воскликнула, судя по голосу, совсем молоденькая девушка. – Я сейчас все исправлю! Где у нас клей?

Её ножки торопливо застучали по деревянному полу в мою сторону, что заставило молниеносно очнуться и срочно думать, куда спрятаться. До ближайшего укромного места не менее десяти секунд, а вот лестница наверх располагалась лишь в трех. Именно туда я поднялась и спряталась за деревянной вставкой, служившей чем-то вроде загородки. Я ждала несколько минут, пока гомон снизу прекратится, но он становился все громче и громче.

В конце концов, мне показалось более разумным подняться наверх и поискать выход там. Должны же быть какие-то лестницы и запасные выходы?

Дух захватило, когда первым, что попалось на глаза, оказалось огромное панорамное окно во всю стену с выходом на персональную веранду. Мне сразу удалось заметить вдалеке густой лес и реку с сильным течением. Неужели это Темза? Или Риджентс-канал? Может, даже Рейвенсборн?!

«Спустившись вниз по реке, я быстрее найду подмогу», – подумала я, робко улыбнувшись. Возможно, все не так плохо, как виделось сперва?

Мое сердце на мгновение остановилось, когда я услышала скрип двери. Прямо около меня она отворилась так чертовски медленно, что сердечный приступ был обеспечен. Я шагнула назад, ожидая появления незваного гостя. Только комната была пуста. Скорее всего, потрудился сквозняк.

Краем глаза я бегло заглянула внутрь. Это оказался кабинет. Судя по масштабности, хозяйский: величественное кожаное кресло, многоуровневый рабочий стол с уймой дорогой канцелярской атрибутики.

Но привлекло меня другое. Прямо на бумаге и документах стояло блюдо, закрытое железной крышкой. На нем красовалась розовая праздничная лента с белой бумагой, предназначенной адресату. Прищурив глаза, я разглядела: «Для дорогой Руби».

Определенно, заходить внутрь я не собиралась. Не было желания знать, что за подарок приготовил для меня маньяк Алекс или его чокнутая на всю голову жена Сьюки. Лучшим вариантом было спуститься вниз через балкон и выбраться из этого сумасшедшего дома. Но стоило сделать первый шаг вперед, как на лестнице послышались шаги. Кто-то торопливо поднимался вверх, и мне ничего не осталось, как быстро юркнуть в открытую дверь, осторожно прикрыв ее за собой.

– Где же этот чертов клей? – раздался уже знакомый встревоженный голос. – Хозяйка меня убьет! Или хуже того – выгонит…

Девушка принялась активно рыться в ящиках, создавая при этом шум, который запросто мог заглушить мой побег. Но и тут меня ждало разочарование. Окно в кабине было закрыто решеткой, а это значило, что стоило дождаться ухода девушки и только потом пуститься в бега.

Находясь в кабинете Алекса Кроуфорда, я с ужасом видела его в каждой детали. Комната пропиталась его энергетикой, силой, агрессией. Я чувствовала себя загнанной в ловушку. Еще хуже, нежели в подвале.

«Когда же ты найдешь этот дурацкий клей?!» – нервно взмолилась я про себя, сгрызая остатки маникюра. Именно тогда на глаза снова попалось блюдо. Ведь ничего не случится, если я просто приподниму крышку, так? Никто никогда об этом не узнает. Просто займу себя ненадолго чем-то, дабы не сойти с ума от страха.

Тяжело вздохнув, я шагнула вперед на носочках и замерла перед рабочим столом, пялясь на злосчастный «подарок».

– Что же, – набрав полные легкие воздуха, медленно опустила дрожащие пальцы на ручку, напоминавшую драгоценный камень. Мои руки никогда не потели до этого момента. Голова не кружилась настолько сильно. – Была не была…

Медленно приподнимая крышку, я боялась, что оттуда кто-то выскочит или выползет: змея, лягушка, птица… От Алекса можно ждать чего угодно! Но этого не произошло. Тарелка внутри оказалась глубокой и наполненной чем-то готовым, пахнувшим обалденно вкусно, как для человека, не евшего достаточно давно.

Мои глаза уткнули в суповую тарелку, внутри которой был наваристый бульон с неким мясом. Больше ничего. Это испугало меня намного сильнее, чем если бы я нашла там труп голубя или наручники. Став на колени, я заглянула под тарелку, прищурившись. Там ведь должен быть подвох, так?

– Нашла! – облегченно выдохнула вполголоса, вытянув маленький черный лист, сложенный втрое. Золотые витиеватые буквы выливались в загадочную цитату: – «Расплата, как бумеранг, находит тебя рано или поздно. От нее не уйти».

Встав на ноги, я растерянно покрутила бумагу. И это все? Что за тайны шифр? Что из этого я должна была понять?

И тут по спине прошел холод. Волосы встрепенулись, одежда взметнулась, а тело парализовало. Я перестала дышать, не мога сдвинуться с места. Ужас окутал все тело, словно железные оковы.

– Он кричал, молил о пощаде и совсем не понимал, за что ему такое наказание, – губы Алекса коснулись моего уха, а ладони упали на талию, сомкнув пальцы так сильно, что наверняка останутся синяки. – Питер был глуп, как пробка, но это не мешало ему быть подонком.

Я четко слышала, как Кроуфорд глубоко и жадно вдохнул запах, зарыв нос в ложбинку на шее. Кожа покрылась мурашками, а по лбу скатилась капля пота. Мои зубы стучали, будто от холода. Тело тряслось. Я чувствовала себя в закрытой клетке с тигром. Он был голоден, а я – единственная добыча. Любой шаг – смерть. Попытка сбежать принесет еще большие муки, но и бездействие не спасало.

– Как? – с трудом удалось выдать мне, задыхаясь. Легкие пылали от недостатка кислорода, тем не менее я боялась издать лишний звук.

– Неужели ты думала, что кто-то в этом городе осмелится тебе помочь, дорогая? – фыркнул он, пробираясь ладонью под ночную рубашку. Когда ледяные пальцы коснулись кожи, я с трудом сдержалась, чтобы не закричать. – Я привел тебя сюда, Руби. Хотел, чтобы ты позавтракала в моем кабинете.

– Не понимаю, – голос дрожал, по щеке скатилась слеза. Каким-то чудом Алекс успел перехватить её указательным пальцем, а после облизнул его.

– Ты сладкая, – прорычал он, прижимая меня к своей грудной клетке. Он дышал неспокойно, рвано, дико. Будто едва сдерживал себя. – Ты и не должна ничего понимать, все кончено.

Руки Кроуфорда внезапно поползли вверх, собирая и поднимая за собой ночную рубашку. Я зажмурилась, моля всевышнего, чтобы это поскорее закончилось, и тут пришло на ум отвлечь его разговором.

– Я не поняла твой подарок. О чем была записка? – судорожно прошептала, чувствуя, как пальцы почти коснулись груди, замерев в паре сантиметров от нее. – Объясни.

– В нашей культуре другие обычаи, Руби. Нет этих ванильных убеждений, что врагов нужно прощать и быть выше этого… Бред! Побеждает сильнейший, – выдержав короткую паузу, Алек неожиданно отстранился и буквально по щелчку пальцев оказался у меня перед глазами. Он сощурил их, будто рассматривая мою реакцию и боясь что-то упустить. – Тот, кто подаст приготовленное сердце врага к столу.

Неверное, никогда до конца я не смогу в полной мере осознать увиденное и услышанное. Потребовалось трижды прокрутить слова мужчины в голове, чтобы понять их, почувствовать послевкусие.

В ужасе опустив глаза вниз, я уставилась на тарелку, которая еще совсем недавно источала приятные для меня запахи. Клянусь, сейчас я ощущала трупную вонь и привкус крови на языке.

– Чудовище, – прошептала, морщась от омерзения, глядя на последнее, что осталось от Питера – его сваренное сердце.

– Убивать его было даже приятно, – равнодушно пожал плечами Кроуфорд. – Он заслужил это больше любого смертного.

– Хочешь знать истинного врага в лицо? Чаще заглядывай в зеркало! – вспомнились замечательные слова Бауржана Тойшибекова. Знал ли этот великий человек сакральный смысл его афоризма? Сейчас он заиграл по-новому.

От бессилия засосало под ложечкой. Я ударила кулаком по столу, а затем смахнула тарелку на пол, чтобы избавится от этого жуткого блюда раз и навсегда. Из глаз градом потекли слезы, с трудом удавалось сдерживать рвотный спазм.

– На любого человека есть управа, Алекс Кроуфорд! – клятвенно пообещала я, заглядывая в его потемневшие глаза. – Ты получишь свой бумеранг! Ты будешь страдать, молить о пощаде. Рано или поздно.

– Знаешь, что самое прекрасное в сегодняшнем дне? – словно не замечая бардака вокруг, моего состояния и не слыша слов, многозначительно отчеканил этот больной на всю голову маньяк. От предвкушения в его голосе я замерла, ожидая худшего. – Нам больше ничего не мешает перейти к супружеским обязанностям.

Иногда мне кажется, что мир как карточный домик. Ты живешь в своих проблемах, страдаешь, куда-то стремишься, а затем приходит кто-то и отбирает все. Сидя у своего разбитого корыта и глядя на груду карт, ты понимаешь, как хорошо раньше жилось. Спокойно. Легко. Свободно.

Алекс Кроуфорд был хищником. Волков я представляла более миролюбивыми, чем он. Партера? Тигр? Лев? Мужчина наслаждался охотой. Тем, как загонял свою жертву в клетку. Он подарил мне надежду на спасение и с радостью впитывал разочарование от ее потери.

С того момента я четко поняла, что жизнь больше не принадлежит Руби Воттер. Без благословения альфы я не могла чихнуть, дышать, есть и даже умереть. Каждый мой шаг был его прямой прихотью. И даже воля больше мне не принадлежала.

– Прошу, – тихо прошептала я дрогнувшим от волнения голосом, когда Кроуфорд нарочито медленно сделал шаг вперед. – Я не хочу… Умоляю…

– Ты не знаешь, чего хочешь, – прорычал он, на ходу отстегивая запонки. Они звонко стучали, ударяясь об мраморный пол. До сих пор этот звук является мне в кошмарах. – Никто из смертных не знает…

Нервно сглотнув, мужчина не отводил от меня взгляда, словно удерживая ментальную клетку. Его пальцы скользнули по пуговкам накрахмаленной рубашки, словно пальцы пианиста. Эта была музыка победы.

– Мне будет неприятно, – давясь слезами, я сжала край стола. Пальцы хрустели. Кто бы мог подумать, что в моих слабых мышцах появится такая сила. – Я буду кричать.

– Однажды ты сама придешь ко мне, Руби. Но сегодня не тот день, – холодно отозвался он, сбрасывая рубашку и опуская руки на ремень. Его зрачки снова

стали черным, расширившись буквально на глазах, прежде чем прозвучал прямой приказ: – На колени!

Тело больше не подчинялось мне. Я просто знала, что должна выполнять его приказы. Обязана. Так сказал альфа! Рухнув на ковер, я ощутила ворсинки высокого ковра. Хотелось сосредоточиться на этом, но не выходило. Легкие сводило от боли, внутренности скрутило.

– Ты не будешь кричать, станешь выполнять все, что я скажу. И больше никогда не попробуешь сбежать из этого дома! Ясно? – каждое слово разбивало сердце, словно ударом молотка. И тем не менее я не могла ослушаться. Не могла противиться странному влиянию. Он смотрел на меня сверху вниз, как хозяин на верную рабыню.

Алекс знал, что как бы сильно я ни ненавидела его, как бы ни презирала, как бы ни мечтала испустить его дух… Не могла поступить иначе. И от этого на его губах играла косая довольная ухмылка.

– Ясно, – отрешенно пробормотала себе под нос, находясь в каком-то подобии комы.

– Отлично, – благосклонно кинул он, делая финальный шаг вперед. Теперь его выпирающая ширинка была прямо на уровне моего лица. – Раздень меня. Делай это нежно. Так, как никогда и никого.

Кроуфорд не стал упоминать имя Питера, но я видела, что даже от мысли о нем он зверел, как его кровь закипала в жилах.

– Приступай! – рявкнул он, и концентрация внушения в моем теле увеличилась втрое.

Мои пальцы потянулись вперед, сами коснулись ремня с огромной железной пряжкой с изображением волка. Я зажмурилась, чтобы не видеть происходящего, но слышала, как щелкнула пряжка, затем звякнула молния и зашуршали брюки.

Из горла мужчины вырвался странный, гортанный звук, похожий на шипящее рокотание. Как вдруг он замер, недовольно заревев:

– Не смей закрывать глаза! – приподняв мой подбородок, Алекс внимательно заглянул в глаза, пытаясь убедиться, что достаточно сильно влияет на меня. Кивнув своим мыслям, он хрипло пробормотал: – Продолжай.

Прямо напротив меня были мужские черные боксеры. Обычные, ничем не примечательные. Но почему-то они вызывали дикое презрение, раздражение и желание отвернуться. Половой орган мужчины был настолько возбужден, что слишком сильно оттягивал белье. Казалось, оно трещало по швам.

Моя рука замерла в полуметре от мужского бедра. Я пыталась побороть внушение, справиться с давлением. Нужно быть сильной, устойчивой и настырной. Только тогда получится спастись! Но ничего не выходило. Команды лежали во мне, как истина. Нечто жизненно необходимое.

– Поторопись, Руби! – раздражительно отчеканил Алекс.

Это был словно щелчок. Бах! И моя рука легла прямо на пах Кроуфорда. Я могла прочувствовать его длину, напряженность. То, как от дикого желания орган мужчины вздрагивал и пульсировал. То, как ноги Алекса нервно дергались вперед, желания поскорее перейти к самому главному.

Но я не хотела этого. Мне было плохо. Физически, морально. Я знала, что, если между нами что-то произойдет, просто перестану уважать себя. Перестану быть той самой Руби Воттер, которой знала меня семья. Стану призраком, отголоском прошлого. Он сломает меня, раздавит, уничтожит…

– Прошу тебя, остановись сейчас, – молила я, готовая в тот момент на все, что угодно.

– Молчи и делай то, зачем ты прибыла в этот дом, – холодно и черство приказал он, и последняя надежда на спасение рухнула. Сил сопротивляться больше не было. Аура Алекса была слишком сильной, энергетика разрушающей, а давление походило на пистолет, направленный прямо в сердце.

Сжав обеими ладонями резинку, я потянула ее вниз. Спустила курок.

Глава 5

Глухо выдохнув, Кроуфорд поморщился, сделав безумно глубокий вдох. Нервно облизав губы, мужчина сбивчиво прошептал:

– А теперь сделай мне минет.

Слова звучали как выстрел, парализующий сознание. Настолько сильно, что принуждения волков всего мира не заставило бы меня отмереть.

– Что застыла? Немедленно! – рявкнул он, делая шаг вперед. Эрегированный, красный и тяжелый от возбуждения член ударил меня по губам, и Кроуфорд прогнулся, грязно выругавшись. Его словно ударило мощным разрядом электричества, потому что верх живота, который мне удалось увидеть, покрылся мурашками.

– Я… – от стыда мои щеки покрылись румянцем, а тело стало мокрым, будто я попала под дождь. Мне казалось, что ничего более зазорного со мной не произойдет. Но вот наступил момент, когда я мечтала умереть или растаять, словно снежинка в теплой ладони. – Я не знаю, о чем ты говоришь. Догадываюсь, но не уверена…

Алекс знал, что я под внушением и не могу врать. Мое сознание было крепко сжато в его мощном кулаке. Именно поэтому добрых полминуты он смотрел на меня в полном недоумении, словно пытался расслышать сказанное, прокрутить в голове, осознать. Медленно его брови поднимались все выше и выше, а рот распахивался в изумлении.

Что же, мне удалось удивить этот кусок металла. Почему-то это совершенно не радовало…

– Но, ты ведь не… – заплетаясь, он вдруг закашлялся и сам себя перебил. Алекс заметался по сторонам, будто что-то разыскивая, а затем вдруг

сконцентрировал взгляд на громадной золотой вазе. – То, что нужно! Это тебе поможет…

Забыв обо мне на минуту, альфа в мгновение ока пересек комнату, откинул крышку и засунул руку в чан с шуршавшими бумажками. Он действовал нервно и быстро, словно спешил и был в нетерпении.

«Сладости!» – догадалась я.

Мне удалось заметить, как он вытянул палочку, похожую на соску с длинным наконечником, а затем мужчина оказался у меня перед глазами. Он сидел напротив, разворачивая леденец.

– Вот, – вытянув руку вперед, Кроуфорд приложил к губам круглую часть сладости, очертив ею контур. Надавив слегка вперед, он заставил леденец проскользнуть внутрь и удариться о зубы. Зрачки мужчины расширились, губы пересохли, а кадык нервно дергался, когда он торопливо выдохнул: – Оближи его. Сделай влажным.

Я вытянула руку вперед, чтобы перехватить конфету, но мужчина насупился, давая понять, что не разрешает. Сделав вдох и непроизвольно распахнув губы, я осторожно высунула язык, медленно пройдясь по шершавой поверхности. Сладость тут же разлилась по губам, попала в желудок и «подарила» нервный спазм.

– Молодец, – кивнул он, пытаясь выровнять сбивчивое дыхание. Нижняя часть одежды мужчины все еще отсутствовала, и я могла видеть, как при каждом моем контакте с карамелью его член нервно дергается, а венки на нем распухают все сильнее и сильнее. – Больше слюны. Он должен быть очень влажным.

Увидев, как я выполнила сказанное, Кроуфорд прикрыл глаза и глухо зарычал, нетерпеливо ерзая бедрами вперед.

– Теперь посасывай его, словно соску. Но не кусай и не касайся зубами. Будь нежной, – не своим голосом простонал он, глухо выдохнув, когда круглая поверхность леденца скользнула внутрь рта. Капелька сладкой слюны осталась на моих губах, и Кроуфорд не сводил с нее глаз. Гипнотизировал, прежде чем

внезапно нагнуться вперед. Я дернулась, не желая такого близкого контакта. Его глаза буквально нырнули мне в душу, пройдясь по ней когтями. Тело знакомо покрылось мурашками и ощетинилось. – Расслабься, Руби.

Эмоции во мне выключились как по щелчку. Будто кто-то уничтожил рубильник. Я только ощутила, как Алекс скользнул своим языком по моей нижней губе. Даже сейчас он был лидером: его движения казались настойчивыми, подавляющими, резкими и торопливым.

– Сладко, – процедил сквозь зубы он, будто сам был не в восторге от своих мыслей. Его, видимо, жутко бесило нечто в этой ситуации. Резко дернув за леденец, он выдернул его изо рта и откинул сторону. Послышался звук разбивающегося стекла. Я не уверена, но, кажется, это было трюмо. Вернее, шикарное зеркало, выполненное по типу мозаики ручной работы. – Проверим твои навыки на практике.

Поднялся ветер, и альфа снова оказался стоящим передо мной.

– Обхвати ствол, – отдал распоряжение он, будто кукловод, дергающий за ниточки. Ведь это была не я. Не мои руки, не мои желания… Словно смотришь телевизор, без чувств и эмоций. Одно лишь отличие: тут нельзя было переключить канал. – А затем оближи головку, как делала это с конфетой.

Медленно и робко потянувшись к члену, я осторожно обвила пальцы вокруг стержня у самого основания. Несмотря на то, что из-за обилия крови он казался мне гигантским, большой и указательный пальцы встретились. Мой язык осторожно погладил мягкую часть члена, а затем выступила белая капелька. Я слизала ее, услышав, как из горла Алекса вырвался дикий вой. Он прогнулся вперед, вдалбливая в меня свое достоинство. Его пальцы судорожно намотали волосы на кулак, и Кроуфорд снова и снова насаживал мой рот на себя.

Алекс устал терпеть и слетел с катушек. Только в тот момент я поняла, какую огромную выдержку он демонстрировал секунду назад. Каждое его движение было нетерпеливым и жестким. Будто Кроуфорд хотел больше и больше. Сильнее, глубже, резче… Внутреннее животное вырвалось на свободу, и оно хотело получить свое.

– Чертова Руби, – с ненавистью отчеканил он, будто что-то безумно гадкое и отвратительное. Он трахал меня в рот, будто от этого зависела его жизнь. Будто умрет, если не сделает этого. Будто в последний раз. И все равно презирал. Ненавидел. В упор не видел. Ни в грош не ставил. – Шлюха! Потаскуха…

Внезапно он оставил меня в покое, но только на долю секунды, чтобы толкнуть на спину и заставить упасть на ковер. Кроуфорд навис сверху, как тигр над добычей, собираясь разорвать ее на маленькие кусочки.

Не глядя, альфа сорвал с меня трусики и отбросил их в сторону с лютой злобой. Ночнушка разошлась по швам, повиснув на плечах, словно два лоскутка. Теперь тело было абсолютно открытым. Нечего было скрывать. Но я даже не успела об этом подумать. Кроуфорд вошел в меня на полную длину, без подготовки и предупреждение. Я резко выдохнула от неожиданности, а по щеке скатилась слеза.

– Как часто Питер трахал тебя, Руби?! – прокричал он мне в лицо, оглушая, вколачивая в пол снова и снова. Пол нами скрипели половицы, ерзал ковер. – Говори мне?! Как часто он имел тебя, а?!

Я молчала, не в силах ответить. Возможно, это не было внушение… Возможно, Алекс сам не хотел знать ответ… Он сжал мои бедра так, что в глазах потемнело. Его губы оказались на моей шее, поставили засос с такой силой, что свело мышцы. А после он запустил клыки в едва покрывшийся коркой прежний шрам.

Это было так неожиданно… Ток прошел по телу, задевая каждый участок. Волна удовольствия накрыла лавиной, заставляя кричать и метаться. Новая доза.

Я ощущала, как член мужчины входил в меня снова и снова с такой дикой скоростью, что голова шла кругом. Слышала, как тяжело он дышал и шипел мне в ухо проклятия. Чувствовала, как периодически его клыки задевали шею, царапая ее снова и снова.

Это дурман. Наркотический, сводящий с ума. Словно розовая дымка или сон, когда просыпаться не хочется.

– Руби, – выдохнул он, после чего намертво вонзил клыки в шею. Алекс замер, а я ощущала, как его член внутри меня дрожит. Тело мужчины тоже вздрагивало, словно от кратковременных судорог. Казалось, в этот момент я чувствовала то же, что и он. Верхнюю точку наслаждения.

Кроуфорд вышел из меня через мгновение с каким-то странным протяжным выдохом. Долго глядя мне в глаза, он будто пытался разглядеть в них что-то… Но упорно не находил. Под конец глухо сказал:

– Освобождаю от влияния. С тебя на сегодня хватит. Скажу, чтобы горничная принесла тебе одежду и отвела обратно в твою комнату.

Словно по одному гребанному щелчку на голову упало пережитое: эмоции, ощущения, мысли. Алекс обрезал ниточки кукловода, заставив меня задыхаться. Приступ паники, краткие одышки, слезы, паника…

Сев, я поджала под себя ноги, дрожа, словно осиновый лист. Мне было плохо, жутко, страшно… Как такое может происходить? Почему кто-то может руководить тобой, словно марионеткой? За что?..

Тошнило, потому что кожа пахла ненавистным мужчиной. По мне стекал его пот, во мне была его сперма. Хотелось смыть это сейчас же, немедленно!

Я не помню, как пришла девушка и как она отвела меня вниз. Это было как во сне… Я забежала в ванную, включив поток кипятка, раздирала кожу до крови, пытаясь стереть с себя все пережитое. Но не выходило. Черт побери, воспоминания приносили жгучую боль!

Кожа покрылась волдырями, тело жгло, но это меня не останавливало. Я сошла с ума в тот момент. Мне был плевать… Лишь бы избавиться от всего…

– Госпожа, – кто-то выключил воду и потянул меня на себя. Краем глаза удалось увидеть горничную, которая забрала меня из кабинета. Она сочувственно погладила меня по голове и закутала в махровый халат, после помогла дойти до постели. – Вы не должны вредить себе, это не выход.

– Его вообще нет, – мертвыми губами прохрипела я, закрывая глаза. От рыданий болело горло, сводило легкие.

– Выход всегда есть… – прошептала она, но когда я переспросила, о чем идет речь, девушка просто встала и вышла. А я впала в сон, больше похожий на кому.

Моя душа казалась мертвой, опустошённой до дна. Я не могла найти в себе силы встать с постели, делать что-то, стараться выбраться… Будто по щелчку все стало не важным.

Но тело все еще бодрствовало. Меня разбудил запах свежеиспеченного хлеба, грибного супа и ароматной котлеты с картофельным пюре. В комнате возилась горничная, делала влажную уборку. А я лежала и боролась сама с собой, не понимая, стоил ли подниматься с постели или дать себе зачахнуть. Закончить это адское испытание.

«Эгоистка, – раздался голос совести, прошипев ядовито. – Где-то там страдает Клара, умирает от волнения бабуля, а ты просто лежишь тут? Прохлаждаешься?»

«Он все равно не даст мне уйти, спасти их, – шептала мой слабая сторона, терзаемая сомнениями. – Я все равно умру, просто медленно, долго и мучительно!»

«Ты особо-то и не пыталась спастись, – ехидно хмыкнула та часть меня, что еще верила в победу над странной системой оборотней. – Так что вставай и перестань жалеть себя на каждом шагу!»

Все-таки с постели я встала, с трудом подавив жуткое головокружение и дезориентацию. Зайдя в ванну, стазу стала под контрастный душ, желая немного вернуть трезвое мышление. Нужен был план. Какой угодно: плохой, нереалистичный, глупый. Но его не было. Стоило только зародиться лучику надежды, как перед глазами возникал Кроуфорд. Вряд ли мимо него сможет пролететь муха незамеченной.

Во время чистки зубов я внимательно всмотрелась в свое лицо. Щеки непривычно впали, черты лица заострились. Раньше проблемой было сбросить лишние два фунта, а сейчас на глазах растаяло не меньше пяти.

Не глядя, вытерла лицо полотенцем, как вдруг кожу царапнуло что-то острое. На подбородке остался мелкий порез, капля крови капнула на раковину. Растерявшись, я потрясла мягкую ткань, и вдруг из нее что-то выпало.

– Что за черт?! – тихо прошептала, покрутив перед глазами «послание». – Нет… не может быть!

Это была вырезанная мини-таблетка из общей пластины. На ней все еще виднелось название. Однажды я уже встречала эти пилюли у подруги – одноразовые противозачаточные, очень мощные, но с множеством побочных эффектов.

К фольге оказался прикреплен оторванный клочок бумаги. Настолько мелкий, что развернуть его удалось не сразу. Тем более я суетилась, желая поскорее узнать хоть немного про отправителя.

«Я не знаю, есть ли в твоей спальне камеры, но в ванной точно нет. Это противоречит нашим законам. Альфа их не нарушает. Выпей таблетку, упаковку засунь в слив. Бумажка растворится в воде. Если поступишь по-другому, подставишь и меня, и себя».

Набрав горсть воды, я нетерпеливо достала таблетку и тут же ее выпила. На мгновение мне показалось, что прибавилось сил. Меньшее, чего хотелось – ребенка от монстра.

Выполнив указание горничной (а я не сомневалась, что это она), постаралась протолкнуть упаковку от пилюли как можно глубже. В конце концов она и вовсе смылась. Затем я выбежала из ванной и жадно набросилась на еду. Вдруг Кроуфорд может услышать запах лекарства? Черт его знает, что реально в этом мире, а что нет?!

Не успела я доесть суп, как дверь резко открылась. В этот раз даже без стука. Первой в комнату вошла Сьюки. Сегодня на ней было шикарное белое платье, подчеркивавшее идеальную фигуру. Даже волосы оказались приглажены так образцово, словно это парик.

– Здравствуй, милая Руби, – елейно прошептала она, улыбаясь так широко, что могла запросто порвать рот. Отступив в сторону, девушка пропустила вперед какого-то мужчину и указала на него обеими руками, будто он нечто великолепное и священное. – Хочу познакомить тебя с важным человеком, который отныне твой лучший друг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/ru/bushar_sandra/volchiy-bilet-ili-zhena-2

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить